

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

КОМИТЕТ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ**

**СВЕТСКОСТЬ И РЕЛИГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ
СМЫСЛОВ И СТРАТЕГИЙ**

Алматы, 2020

УДК 1/14
ББК 87.3
С 29

*Рекомендовано к печати Ученым советом Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК*

Рецензенты:

К.М. Борбасова – доктор философских наук, профессор
Ю.О. Булуктаев – доктор политических наук, доцент

Авторский коллектив:

Е.Е. Бурова (введение, разделы 1.1, 7, 8, 9, 10, 12, заключение),
З.К. Шаукенова (1.1, 8.1, 9.1, 10.2),
А.Г. Косиченко (разделы 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 2, 3, 4, 5),
А.М. Амребаев (раздел 6), **А.К. Назарбетова** (10.1, 12.2),
А. Алтайқызы (раздел 11, приложение 2),
А. Сайлаубекқызы (9.3, 10.3), **Ж.А. Рахметова** (эмпирическая
верификация данных массового опроса, приложение 1)

С 29 Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий: Коллективная монография. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 278 с.

ISBN – 978-601-304-115-5

В коллективной монографии казахстанских ученых представлены результаты междисциплинарного изучения светскости и религиозности. В контексте философского, религиоведческого, политологического дискурсов проанализированы методологические подходы. На основе социологических измерений проинтерпретированы тенденции мировоззренческих ориентаций и ценностных предпочтений казахстанцев с фокусом на религиозность. Дана оценка рисков социетальной напряженности в ситуации мировоззренческого плюрализма, предложены рекомендации по их предупреждению.

Монография адресована ученым и преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам, экспертам и государственным служащим.

УДК 1/14
ББК 87.3

ISBN – 978-601-304-115-5

© РГКП «Институт философии, политологии
и религиоведения» КН МОН РК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретико-методологические и аксиологические проекции исследований религии и светскости	
1.1 Обоснование ракурса исследования.....	11
1.2 Актуализация проблемы взаимосвязи религии и светскости в современном Казахстане.....	14
1.3 Ценностно-мировоззренческие основания светскости и религиозности.....	16
1.4 Религия и религиозное мировоззрение. Религиозная система ценностей.....	17
2 Светскость и ее проявления в Республике Казахстан	
2.1 Подходы к пониманию светскости.....	24
2.2 Светскость как принцип и тип отношения государства к религии.....	28
3 Религия и светскость в процессах консолидации общества	
3.1 Концептуальные основы консолидации современных обществ.....	31
3.2 Культурные и духовные основания консолидации казахстанского общества.....	34
4 Интеграционный потенциал религиозного мировоззрения и светскости	
4.1 Интеграционные возможности религиозного мировоззрения.....	40
4.2 Ислам и православие как религиозная основа духовного единства и консолидации казахстанского общества.....	43
4.3 Возможности светскости в консолидации казахстанского общества.....	49
4.4 В чем конфликтогенный потенциал светского гуманизма и религии?.....	51

5 Традиционное и новое в сознании казахстанского общества: религиозные и светские аспекты	
5.1	Традиционные ценности и новейшие ориентации общественного сознания..... 55
5.2	Модернизация общественного сознания сквозь призму религиозно-светских отношений..... 62
6 Теоретико-методологические подходы идеологического обеспечения диалога светскости и религиозности	
6.1	Светскость и религиозность как векторы социальности..... 66
6.2	Ответственность государства в формировании светской идеологии..... 68
6.3	Современные контексты понимания идеологии в контексте культурного и политического символизма..... 73
7 Религия и религиозность в восприятии казахстанцев	
7.1	Восприятие и оценки меняющейся роли религии..... 79
7.2	Личностное измерение религиозности..... 92
7.3	Экспертный дискурс о меняющейся роли религии и религиозности..... 99
8 Нормативно-ценностные маркеры в сфере духовности	
8.1	Влияния на выбор мировоззрения: факторы, субъекты, институты..... 105
8.2	Отношение к иноверию: проекции толерантности..... 112
8.3	Экспертные мнения о религиозной толерантности..... 118
9 Аксиологические ориентации казахстанцев	
9.1	Восприятие нормативной регламентации жизни..... 123
9.2	Система ценностных приоритетов..... 128
9.3	Религия в системе институциональных ценностей..... 134
9.4	Экспертные мнения о возможности влияния на мировоззренческие установки..... 138
10 Ценностная структура ментальности	
10.1	Линии разлома по выбору ценностных предпочтений..... 143
10.2	Иерархия ценностей и устремлений индивидуальной активности..... 145

10.3	Ценности социальной направленности.....	148
10.4	Ценности и антиподы: выбор предпочтений.....	150
10.5	Социально-культурные и политические ценности.....	151
10.6	Перспективы консолидации на основе общих ценностей: роль институтов и факторов.....	153
11 Воздействия образования, Интернета и СМИ на мировоззренческую ментальность		
11.1	Соотнесение процессов духовности с образовательными структурами.....	157
11.2	Влияния на ментальность медиа и новых информационных технологий.....	159
11.3	Дискурс-анализ медиа и сетевых ресурсов в условиях коронавируса.....	166
12 Риски радикализации ментальности, меры предупреждения и профилактики		
12.1	Дискурсы о светскости, радикализации и разломе ментальности: экспертные оценки.....	180
12.2	Профили радикализации в социологическом измерении.....	194
12.3	Риски дерадикализации, факторы реадaptации и определение феномена религиозно-мотивированного экстремизма.....	203
12.4	Критерии перехода религиозной ситуации в зону политических рисков.....	209
Заключение.....		214
Библиография.....		227
Приложение 1.....		232
Приложение 2.....		250

Система ценностей для нового этапа развития общества, переживающего процесс модернизации, находится в стадии становления и в ситуации существенной трансформации прежних парадигм.

9.3 Религия в системе институциональных ценностей

Первоочередные жизненные ориентиры большинства опрошенных казахстанцев сконцентрированы вокруг института семьи и брака. 42,4% респондентов указали, что в первую очередь, жизненному успеху способствует удачный брак и крепкая семья. В гендерном разрезе так считает 47% женщин против 38% среди мужчин; в возрастном: представители старших возрастных групп 45-65 лет – 48%, в то время как молодежь 18-24 лет – 28,4%; в этническом срезе: русские (49%) и представители других этнических групп (48%).

Для почти каждого четвертого респондента важной является поддержка со стороны родителей и/или родных людей. Акцентированный социально-демографический портрет данной категории: мужчины и женщины (по 15%), молодые люди в возрасте 18-34 лет (17,5%), казахи (17%).

Вторым по значимости социальным ориентиром является взаимосвязанный комплекс факторов, включающий получение хорошего образования, построение успешной карьеры и постоянное профессиональное совершенствование. Образование и карьера в равной мере приоритетны, как для мужчин (15%), так и для женщин (13%), значимы для 18-24-летней молодежи (24%), свойственны всем этническим группам (показатель среди казахов и русских – 14%, среди представителей других этнических групп – 15%).

Такие ориентиры успешности, как «вера в Бога, дающая достаточные нравственные опоры для жизни» оказывается по приоритетности на пятом месте (в диапазоне значений 9,6%-12,5%) и превосходит фактор «активное участие в политической жизни страны» (6 - 7 место с числовым показателем 2%-8,2%). Влиятельные связи как фактор успешности в собственной жизни и в непосредственном окружении респондентов оцениваются как наименее значимые: занимают 6-7 место (1,1%-9%). (Таблица 10).

Таблица 10 – Приоритетность факторов, способствующих успешной жизни (массив в целом, %/место, N=1800, 2019)

Факторы успешности	в первую очередь	во вторую очередь	в третью очередь	ИТОГО, в сумме
Удачный брак, крепкая семья	42,4 (1)	22,3 (2)	15,3 (4)	80,0 (1)
Поддержка со стороны родителей, родных людей	14,9 (3)	19,3 (3)	23,3 (1)	57,5 (2)
Постоянное профессиональное совершенствование (карьерный рост, повышение квалификации и т.д.)	15,7 (2)	13,1 (4)	15,9 (2-3)	44,7 (4)
Образование и карьера	14,2 (4)	24,8 (1)	16,1 (2-3)	55,1 (3)
Вера в Бога, так как это дает достаточные нравственные опоры для жизни	9,6 (5)	9,6 (5)	12,5 (5)	31,7 (5)
Активное участие в политической жизни страны (участие в выборах, политических и общественных мероприятиях, всегда быть в курсе политической повестки и т.д.)	2,0 (6)	8,2 (6)	7,5 (7)	17,7 (6)
Влиятельные связи	1,1 (7)	2,4 (7)	9,0 (6)	12,5 (7)

Приоритетность веры в Бога как фактора, создающего достаточные нравственные опоры для успешной жизни, в суммативной целостности (ранжированная при выборе в первую, вторую, третью очередь) проявляет существенные региональные различия. (Рисунок 40).

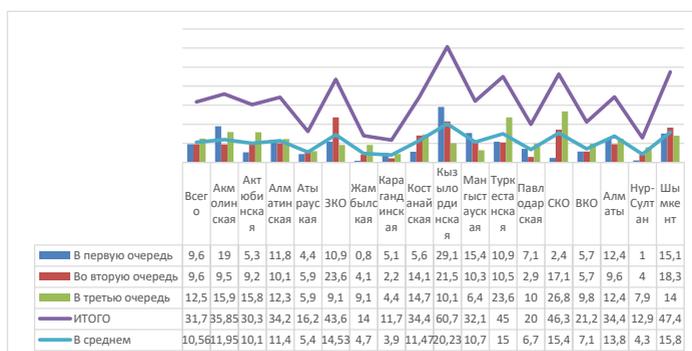

Рисунок 40 – Приоритетность веры в Бога, как фактора, создающего достаточные нравственные опоры для успешной жизни (региональный срез, %, N=1800, 2019)

Религия играет важную (в западном регионе – определяющую, в южном – значительную) роль. Это мнение разделяет подавляющее большинство участников фокус-групп. С точки зрения некоторых участников, религия не столь значима по сравнению с верой, поскольку вера определяет поступки и мировоззрение человека, в то время как религия постепенно коммерциализируется.

В качестве ключевых факторов, способствующих религиозности ближайшего окружения, участники фокус-групп называли жизненные проблемы и трудности, под влиянием которых человек ищет поддержку и утешение в вере. Традиционно родители и родственники влияют на религиозное мировоззрение своих детей с детства, хотя все чаще высказываются аргументированные суждения о том, что религиозность должна определяться не в детском, а в юношеском возрасте, когда индивид осознанно делает религиозный выбор.

По мнению участников всех фокус-групп, религия оказывает позитивное влияние на формирование и укрепление нравственных ориентиров, способствует воспитанию у молодежи человеческих качеств, только в том случае, если она связана с этнической историей и культурой. В фокус-группах с неверующими респондентами озвучены позиции о том, как религиозность превращается в квазирелигиозность и имеет исключительно декларативный характер. *«Сейчас же пошла мода на религию... Когда начнется Ораза, все мои пьющие друзья начнут держать пост. Всегда смеялся по этому поводу».*

Мнения о необходимости и обязательности религиозных норм и традиций и для верующих и для неверующих в условиях светскости проявили дистанцирование позиций в возрастном срезе. (Рисунок 41).

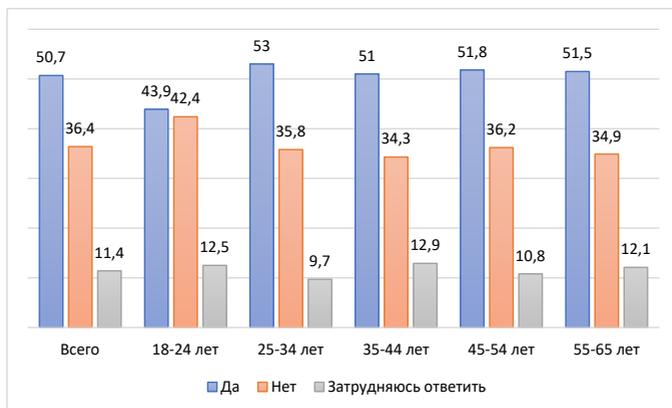

Рисунок 41 – Обязательны ли религиозные нормы и традиции для верующих и неверующих (возрастной срез, %, N=1800, 2020)

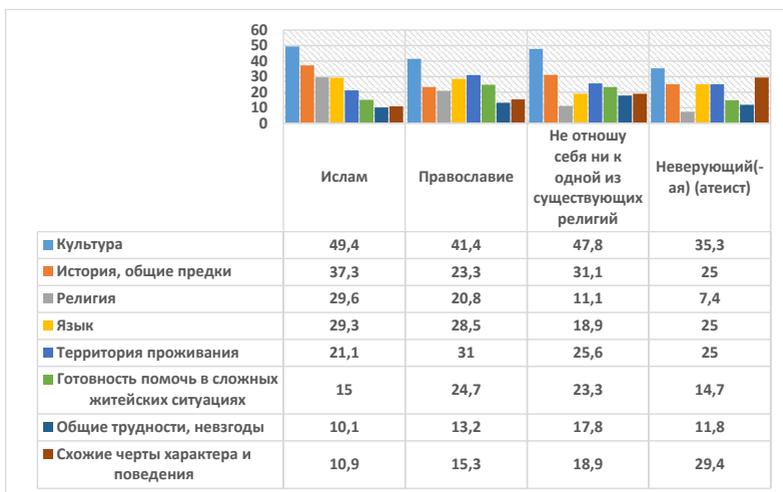
Религия рассматривается как инструмент консолидации общества. По мнению участников фокус-групп, принадлежность к одной религиозной конфессии может существенным образом сблизить людей разных национальностей. Такая точка зрения характерна для всех когорт респондентов. В группах казахоязычных мусульман участники сообщали о готовности принять представителей славянской народности как братьев, если те обратятся в ислам.

Влияние религии на взаимоотношения внутри этнической группы в ситуации, когда разные ее представители имеют различное вероисповедание, в казахоязычных группах западного региона воспринимается крайне негативно. Так, с точки зрения опрошенных, казах, придерживающийся других, не основанных на исламе, религиозных взглядов, не достоин проявления по отношению к нему знаков внимания и вызывает чувство неприятия, доходящего иногда до желания дать пощечину.

В русскоязычных группах отношение к подобного рода ситуациям традиционно более мягкое. Некоторые участники считают, что в условиях светского общества различное вероисповедание внутри определенной этнической группы не может стать причиной разобщенности этноса и возникновения конфликтов. Те же, кто придерживается противоположных позиций, полагают, что различия по религиозному признаку внутри этноса могут способ-

ствовать разобщению лишь в том случае, если религиозные предписания будут приоритетнее общественных и светских ценностей.

Факторный анализ функции внутри этнической консолидации указывает на значимость религии для респондентов, исповедующих ислам (29,6%), православие (20,8%), внеконфессионально ориентированных респондентов (11,1%) и атеистов (7,4%). (Рисунок 42).

*Рисунок 42 – Факторы внутри этнической консолидации
(конфессиональный срез, %, N=1800, 2020)*

9.4 Экспертные мнения о возможности влияния на мировоззренческие установки

Вопрос: Возможно ли управлять распространением определенных религиозных, светских и атеистических мировоззренческих установок или это стихийный процесс, зависящий только от персональной позиции человека, от конкретного индивида?

- Сказать, что можно этими процессами управлять, наверное, неверно. И этого и не должно быть, потому что выбор мировоззрения – частное дело самих людей. Мы это не можем регулировать, но помогать формированию правильного мировоззрения – конечно, необходимо. Это дело и гражданского общества, и государства.

Предпочтения ценностей и устремлений индивидуальной активности в региональном срезе не синхронизированы, что связано с региональными диспропорциями занятости, жизненного уклада и соответствующих установок менталитета. (Приложение 1. Гистограмма 13).

10.3 Ценности социальной направленности

Ранжирование ценностей социальной направленности в целом по массиву опрошенных выявило, что приоритетное значение в казахстанском обществе сохраняет семья (86,8%), на втором месте – дети и их социализация (62%), на третьем – родители, забота о них (47,9%), далее следуют ценности саморазвития, самосовершенствования (16,4%), миссия служения обществу, помощи и содействия другим людям (10,6%). Очевидно, что казахстанское общество удерживает каркас традиционных ценностей и культурных традиций, связанных с семьей, как кровнородственной группой-с одной стороны и обязанности по ее воспроизводству и сохранению. (Рисунок 46).

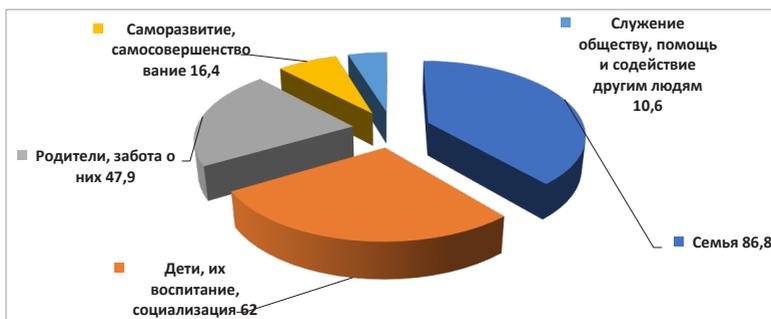

Рисунок 46 – Ранжирование ценностей социальной направленности (массив в целом, %, N=3500, 2018)

В зависимости от религиозной самоидентификации выявлено, что ценности индивидуализма (саморазвитие, самосовершенствование) акцентировано выражены у неверующих, негативно относящихся к религии (39%), в то время как у верующих респон-

дентов они фиксируются в диапазоне 12,3%-16%, у неверующих и равнодушных – от 14,7%-26,8%.

Миссия служения обществу более ответственно воспринимается (по степени убывания) в группах неверующих, но соблюдающих обрядность (15,2%), у верующих конфессионально - общинного типа (14,3%), у неверующих, уважающих верующих (13,6%), у верующих, не участвующих в религиозной жизни (10,1%), у равнодушных у религии (8,2%), у внеконфессиональных верующих (7,9%), у неверующих, негативно относящихся к религии (4,8%). (Рисунок 47).

Рисунок 47 – Ранжирование ценностей социальной направленности (религиозная самоидентификация, %, N=3500, 2018)

Ранжирование ценностей социальной направленности в региональном срезе проявляет особенность позиций в Мангыстауской области: по сравнению с другими регионам здесь значительно ослаблена ориентация на семью, социализацию детей. Во всех регионах низкий уровень значимости качества служения обществу и содействия другим. (Приложение 1. Гистограмма 14).

10.4 Ценности и антиподы: выбор предпочтений

Предпочитаемые качества были предложены в их полярных диспозициях. Среди выбираемых качеств в целом по массиву лидируют честность (58,3%), благородство (53,6%), человеколюбие (41,4%), совестливость (28,3%). Их антиподы в ценностной структуре казахстанцев также имеют сторонников: отсутствие угрызений совести отмечают 7,4%, цинизм – 4,5%, равнодушие к другим людям – 3,5%, лукавство и выгоду – 2,1% респондентов. (Рисунок 48).

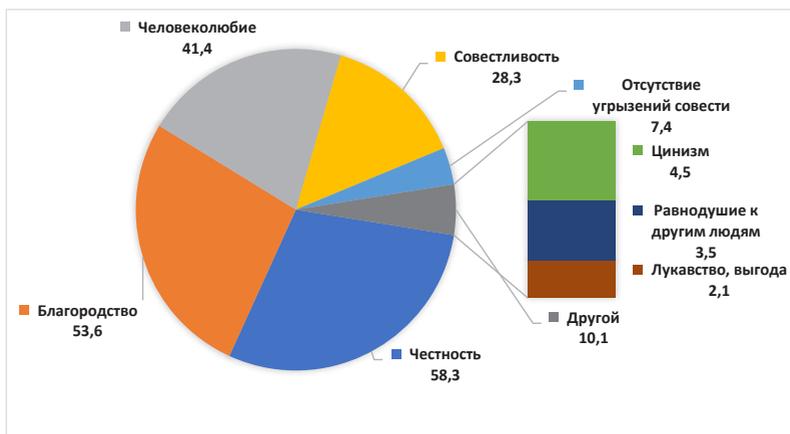

Рисунок 48 – Ранжирование предпочитаемых человеческих качеств (массив в целом, %, N=3500, 2018)

В дилемме выбора между ценностями достатка и аскетического образа жизни в целом по массиву казахстанцы в 95,9% выбирают достаток, в 4,1% указывают на аскетизм. В проекции на религиозную самоидентификацию аскетизм как приоритетную черту образа жизни называют 9,6% общинных верующих и 3,3% внеконфессиональных верующих. Другие когорты респондентов выбирают аскетизм в диапазоне от 3,8% до 5,4%, в то время как достаток проявляется как ценностный выбор у более, чем 95% респондентов (включая внеконфессионально и номинально верующих). В региональном срезе аскетизм как жизненный выбор называют респонденты Акмолинской и Алматинской областей. (Приложение 1. Гистограммы 15,16).